

лахъ. 22-го іюня отъ 4 до 6 часовъ утра непріятель усиленно бомбардировалъ наши окопы съверного сектора, не причинивъ большого вреда. Около 20 снарядовъ одинадцати-дюймовыхъ орудій выпущены турецкимъ броненосцемъ въ проливъ. Въ южномъ секторѣ турки поддерживали оживленный ружейный огонь по всей линіи въ теченіи ночи, но не выходили изъ своихъ окоповъ. Въ 4 часа утра ихъ батареи открыли самый ожесточенный огонь, который когда либо пришлось намъ испытывать, выпустили по крайней мѣрѣ 5000 снарядовъ, затѣмъ послѣдовала общая атака на нашъ фронтъ, причемъ особенно сильно велись атаки на нѣкоторые пункты. Главное усиление противника было направлено на пунктъ соединенія королевской морской дивизіи съ французской дивизіей; здѣсь около 8 часовъ утра 50 турокъ достигли нашихъ траншей, гдѣ тѣмъ не менѣе все еще держались нѣкоторые наши солдаты. Подошедшее подкрѣпленіе, а также солдаты, отступившие вначалѣ, немедленно кинулись въ контрап-атаку и выбили турокъ изъ занятаго окопа.

ЛОНДОНЪ, 25-го іюня. Второе официальное сообщеніе. При операцияхъ въ Дарданеллахъ за 22-ое іюня атаки непріятеля на правый флангъ нашей 29-ой дивизіи была сметена нашими ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Турки на нашемъ лѣвомъ флангѣ сосредоточились въ руслѣ высохшаго потока къ съверо-востоку отъ недавно захваченныхъ нами окоповъ и пытались нѣсколько разъ атаковать насъ, не несмотря на артиллерийскую поддержку, не были въ состояніи достичь нашихъ окоповъ; бомбардировка прекратилась около 11 час. утра, хотя вслѣдствіи возобновилась съ порерывами. Результатъ общей атаки для турокъ оказался совершенно неудачнымъ; мы понесли совершенно ничтожныя потери и удержали всю линію нашихъ позицій. Непріятель же прибавилъ большую цифру къ своимъ потерямъ. Изъ разрозненного характера атакъ непріятеля видно, что ему трудно заставлять свою пѣхоту ити навстрѣчу нашему огню.

АФИНЫ, 24-го іюня. Опасаясь захвата Дарданелль союзниками, германцы установ-

ливаютъ орудія у Санъ-Стефано и устраиваютъ окопы между Санъ-Стефано, Бунжекменде до Симеври, вооружая окопы скорострельными орудіями; вмѣстѣ съ тѣмъ для обороны Константинополя германцы кромѣ Чаталджинскихъ укрѣплений возводятъ укрѣпленія у древнихъ стѣнъ города и другую линію укрѣпленій отъ Мраморного моря черезъ Пиргосъ до Чернаго моря.

Канонада въ Съверномъ и Балтійскомъ моряхъ.

ГЕТЕБОРГЪ, 24-го іюня. Сообщаютъ изъ Гаги, что прибывающіе въ Эймейденъ голландскіе траллеры, находившіеся въ субботу ночью подъ 53 град. 58 мин. съв. широты, сообщаютъ, что въ теченіе четырехъ часовъ слышали въ Съверномъ морѣ въ восточномъ направлении непрерывную канонаду. Вслѣдствіе сильного тумана ничего нельзя было разсмотретьъ. Утромъ въ субботу прошли полнымъ ходомъ 8 англійскихъ контроль-миноносцевъ. Черезъ два часа они вернулись, повидимому безъ поврежденій. Одновременно съ канонадой траллеры видѣли за собой четыре цеппелина.

ВІСБИ, 24-го іюня. Въ пять час. утра со стороны Балтійского моря слышалась канонада; въ десять час. утра она достигла наибольшей силы.

И зъ печати.

Слухи о серьезной болѣзни сultana.

Женевскій корреспондентъ "Matin" передаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что изъ Берлина вызванъ въ Константинополь знаменитый хирургъ, профессоръ Израэль, директоръ еврейской больницы въ Берлинѣ.

Онъ вызванъ черезъ германское посольство и живетъ въ настоящее время при сultанскомъ дворѣ, гдѣ пользуетъ сultана, состояніе которого внушаетъ очень большія тревоги.

"П. Л."

Нѣмцы не обезпечены отъ будущаго голода.

Итальянская газета "Корріере-делла-Сера" опровергаетъ, на основаніи фактовъ, хвастливая заявленія нѣмцевъ, будто въ будущемъ году ей отнюдь не грозить недостатокъ хлѣба. Это неправда.

Въ урожайные годы изъ Италии вывозилось въ Германію до 5 миллионовъ центнеровъ и кромѣ того огромное количество хлѣба шло въ Германію черезъ итальянскіе порты.

Въ своихъ заявленіяхъ о вывозѣ хлѣба изъ занятыхъ нѣмцами мѣстностей нѣмецкія официальные свѣдѣнія приводятъ цифры, меньшая, нежели прежній вывозъ изъ Италии.

Такимъ образомъ награбленнымъ хлѣбомъ не удается пополнить недостатокъ по сравненію съ прежнімъ вывозомъ изъ Россіи и изъ Италии.

Въ действительности же Германіи будетъ гораздо труднѣе прокормиться, нежели въ прошломъ году.

Хвастливая увѣренія дѣлаются съ цѣлью пустить пыль въ глаза союзникамъ, а главное—понудить ихъ ослабить морскую блокаду, увѣривъ ихъ, будто она не достигаетъ своей цѣли.

"П. Л."

Японскіе товары.

Петроградскіе мануфактурсты начали получать изъ Японіи тѣ товары, которыми раньше снабжала насы Германія; сейчасъ получено шелковое бѣлье, чулочные товары и перчаточные. Наши коммерсанты надѣются, что торговыя сношенія съ Японіей широко разовьются. Ожидается, что на Нижегородской ярмаркѣ японцы приобрѣтутъ для обработки много нашего сырья.

"П. Л."

Объявленіе.

Полевое казначейство увѣдомляетъ, что въ полевыхъ и крѣпостныхъ казначействахъ установлена продажа облигаций 5% внутренняго займа 1915 г. на комиссіонныхъ началахъ, т. е. покупатель вноситъ въ казначейство при заявлении полностью слѣдующую сумму на облигaciю съ начисленными процентами съ 1-го марта. Казначейство заявленіе это отсылаетъ въ Московскую контору Государственного Банка, которая высылаетъ казенными отправленіемъ въ Казначейство облигациіи для выдачи покупателю.

Кромѣ этого, покупателямъ предоставлено право дѣлать заявленія о высылкѣ облигаций въ постоянныя казначейства или учрежденія Государственного Банка для зачисленія на храненіе какъ на свое имя, такъ и на другое или же для выдачи ему, покупателю, или другому лицу. Въ этомъ случаѣ расходъ на пересылку облигаций относится на счетъ покупателя.

Временный курсъ на облигациіи установленъ въ 94 руб. 12 $\frac{1}{2}$ коп. за сто номинальныхъ.

Казначей Штаба X-й Арміи.

Палъ Палычъ и Юсупка.

Нашъ небольшой отрядъ въ половинѣ декабря находился въ долинѣ Гасанъ-кале и сидѣлъ въ окопахъ,— рассказывалъ мнѣ прaporщикъ, раненый въ одномъ изъ боевъ на кавказскомъ фронтѣ войны.

Въ трехъ верстахъ отъ нашихъ окоповъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ долина замыкается двумя горными отрогами, турки занимали сильно укрѣпленный проходъ, а ближе къ намъ, въ разстояніи версты, окопался ихъ авангардъ. Долина и окружающая ее горы были занесены глубокимъ снѣгомъ. Морозы съ каждымъ днемъ становились лютѣ, а съверный вѣтеръ, который зимой здѣсь дуетъ почти постоянно, нерѣдко превращался въ снѣжную бурю. Обыкновенно буря разыгрывалась въ долинѣ къ вечеру, но по нѣкоторымъ признакамъ я научился угадывать наступленіе еще съ утра, если день былъ погожій, ясный. Я замѣтилъ, что передъ бурей солнце вставало на безоблачномъ небѣ огромнымъ багровымъ и какимъ-то особенно мутнымъ шаромъ, а поднявшись выше, оно сразу становилось яркимъ и не по зимнему жгучимъ. Къ полудню можно было наблюдать, какъ по снѣгамъ пробѣгали легкія, едва уловимыя глазомъ тѣни, хотя небо по-прежнему оставалось безоблачно-яснымъ. Вѣтеръ, крадучись, ползъ низомъ и усиливаясь, поднималъ снѣжную пыль, а съ съвера изъ-за горъ надвигалась сърая прозрачная мгла. Небо дѣлалось свинцовыемъ, солнце постепенно теряло свою яркость и казалось красно-желтымъ дискомъ, закутан-

нымъ въ съюю дымку. Налеталъ вихрь, а за нимъ начиналась буря. Снѣгъ мело внизу, кружило вверху, и сквозь его пелену изрѣдка мелькалъ тусклый и печальный дискъ солнца.

Буря продолжалась часъ другой, а иногда бушевала и до утра.

Страшны были эти бури, но не для всѣхъ, по крайней мѣрѣ, среди нашихъ развѣдчиковъ находились такие смѣльчаки, которые именно въ эту непогоду и отправлялись охотиться за "языкомъ"—говорили они.

Въ числѣ такихъ безстрашныхъ людей былъ солдатъ нашей роты Корабельниковъ... Впрочемъ, едва ли многимъ былъ онъ извѣстенъ по фамиліи, зато Палъ Палыча знали всѣ.

Былъ онъ человѣкомъ веселаго нрава и большимъ болтуномъ. Не успѣлъ онъ, что называется, путемъ обжиться въ ротѣ, а уже постарался на первыхъ порахъ познакомить всѣхъ товарищѣ съ "біографіей своей жизни". Изъ этой "біографіи" оказалось, между прочимъ, что онъ родомъ изъ Херсона, хотя самъ "никогда и въ глаза не видалъ, какой такой есть на свѣтѣ городъ Херсонъ", тѣкъ какъ "съ младенческихъ лѣтъ путешествовалъ вмѣстѣ съ своими родителями по инымъ мѣстамъ Российской имперіи".

И на какомъ только поприщѣ онъ не испытывалъ себя! Служилъ разсыльнымъ въ конторѣ нотаріуса, былъ помощникомъ повара въ харчевнѣ, мостила улицы, звонилъ на церковной колокольнѣ, въ компаніи съ какимъ-то чехомъ ходилъ по дворамъ съ шарманкой, показывалъ "петрушку", тор-

говалъ апельсинами съ лотка. Въ разговорѣ онъ часто употреблялъ "образованныя слова", которыхъ коверкалъ на собственный ладъ.

Вотъ съ этимъ-то Палъ Палычъ и произошелъ случай, о которомъ я хочу сказать.

Какъ-то ночью турки продвинулись ближе къ намъ и окопались. Намъ приказано было выбить ихъ изъ окоповъ. Скоро на турецкихъ окопахъ кипѣлъ штыковой бой. Турки не выдержали: много ихъ полегло, часть сдалась въ плѣнъ. Бой уже затихалъ. Вдругъ слышу—кто-то громко кричитъ:

— Стой, стой! Сдавайся!

Смотрю—Палъ Палычъ гонится за туркомъ, а турокъ, съ ружьемъ въ рукахъ, согнулся, бѣжитъ и не огляднется. Вдругъ турокъ повернулся и выстрѣлилъ. Но, видно, промахнулся, потому что Палъ Палычъ не только не упалъ, но еще быстрѣе погнался за нимъ. Турокъ, сдѣлавъ нѣсколько прыжковъ, упалъ, должно-быть выбился изъ силъ. Тутъ-то Палъ Палычъ и настигъ его: не даль ему подняться, насыль на него и видно было, какъ его рука раза два поднялась и опускалась. Потомъ вижу—поднимается сначала Палъ Палычъ, а за нимъ—турокъ. Оба становятся одинъ противъ другого, размахиваютъ руками и—слышно—громко разговариваютъ, словно бы ругаются. Палъ Палычъ нагибается, поднимаетъ свою и турецкую винтовки, кладетъ на плечи. Турокъ направляется къ намъ, за нимъ слѣдуетъ Палъ Палычъ. Идутъ и оба кричатъ, уже ясно слышно—перегугиваются.

(Окончаніе слѣдуетъ).